

УДК 821.161.1–3.09

ЕЛЕНА ГУСЕВА

(Днепропетровск)

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ В. КОРОЛЕНКО

Ключові слова: подорожній нарис, автор-персонаж, пейзаж, публіцистичність, психологізм.

Очерковая проза В. Короленко изучена обстоятельно и разносторонне. Как правило, внимание исследователей привлекали его проблемные очерки, где ставились и решались актуальные социальные вопросы, способствующие формированию активной общественной и гражданской позиции («В голодный год», «Павловские очерки», «Мултанское жертвоприношение», «Сорочинская трагедия» и др.). Скажем, А. Глушко отмечает: «Особистість автора, його моральний стрижень відіграють тут виняткову роль. Це засвід-

чує вся публіцистична діяльність Короленка, нездоланне своєю правдою слово якого не тільки сіяло паніку в середовищі тодішніх владних кіл, а й змушувало їх переглядати і відмінити вже наперед сфабриковані вирокі проти безвинних людей» [3, с. 11-12]. Исследователь имеет в виду «Мултанское жертвоприношение», известный очерковый цикл Короленко, в котором тот выступил в защиту крестьян-удмуртов, обвинённых в ритуальном убийстве, в результате чего несправедливый приговор был отменён. В целом же можно утверждать, что публицистическое творчество В. Короленко служит примером самоотверженного отношения к делу, к профессии журналиста.

Менее исследованы его путевые и бытописательные очерки. Тем не менее они тоже представляют интерес с точки зрения художественности, писательского мастерства и искреннего внимания к народной жизни. В нашей статье мы рассмотрим два из них – «Над лиманом» (1897) и «В Крыму» (1907). Как отмечают И. Янская и В. Кардин, в путевом очерке «объективное присутствие мира и субъективность художника всего ощутимее, безусловнее. Заметнее противостояние, связь, взаимозависимость» [6, с. 127]. Объективная картина мира и её субъективная оценка присутствуют и в анализируемых очерках В. Короленко. Писатель дважды был в Румынии. Летом 1897 года он долго путешествовал по Добрудже, посетил «липованское» село Сарыкиой. Впечатления от этой поездки легли в основу очерков «Над лиманом», которые были опубликованы в № 11 «Русского богатства» за 1897 год с подзаголовком «Из записной книжки путешественника».

В этом очерке В. Короленко рассказывает о жизни большого села Сарыкиой, раскинувшегося в дельте Дуная. В первой части – «Некрасовский корень» – читатель узнаёт историю села и его настоящее. Жители Сарыкиоя – раскольники, потомки казаков, бежавших сюда после подавления булавинского бунта. Село вполне благополучно: хаты крепкие, вокруг – сады, плодородные поля, рыбные заводы. «Поглядишь налево – улица с белыми хатами и кудрявыми садами, а в её перспективе <...> синеют вершины далёкого Махмудийского горного кряжа. Поглядишь направо – глаз пробегаёт по такой же весёлой улице и падает прямо в лиман, который затем всё точно подымается и подымается кверху, захватив своей колыхающей синевой полнеба...» [5, т. 4, с. 265]. Казалось бы, в этих благословенных местах, в богатом селе, где сходятся степь, море и небо, на плодородной земле, люди должны жить без особых проблем. Но и здесь то и дело возникают конфликты: то поп сбежал, то румынские власти притесняют, то в вопросах веры нет согласия... Но автор-персонаж, очарованный здешними красотами и развалинами старой крепости, замечает: «Всё проходит, всё утасает, как сверкающая полоска на глади лимана. Исчезли гемузцы, строившие эти стены, исчезло могущество османов, их возобновлявших. Заросло гирло, по которому проплывали когда-то корабли, стихли военные крики вольницы <...> Затихла братоубийственная борьба запорожцев и некрасовцев <...>; ушли и турки» [5, т. 4, с. 283]. Всё проходит, затихает братоубийственная вражда, и в будущем, возможно, воцарятся примирение и гармония. И теперь, когда бывшая анархическая вольница ушла в прошлое, удел потомкам первых переселенцев – благодушная борьба «между противниками оспы и бабадагским мировым судьёй...» [5, т. 4, с. 283]. В очерке Короленко не толь-

ко представляет картины живописной южной природы, рассказывает об обычаях и жизненном укладе, но и передаёт старые легенды – в том виде, в каком они были рассказаны ему обитателями этих мест. Это и история кладов, зарытых в крепости, и предания о первых поселенцах, и рассказы о жизни «под турком», «под румыном»... В крепости автор-персонаж встречается кладоискателей. Видимо, поиск клада для них был тем же, что и поиск счастья: один из них, Дудик, верит, что в самое ближайшее время он свой клад, а значит и счастье, непременно найдёт. Филимон, такой же одержимый искатель сокровищ, регулярно тратящий свои сбережения на раскопках, тоже верит в свою звезду. Завершается очерк замечанием автора: «...мы обогнали двух пешеходов. Филимон шёл спокойно, как всегда. Дудик плёлся за ним, подавленный и угнетённый» [5, т. 4, с. 302]. Своё счастье они снова не нашли.

Тема поиска счастья, цели в жизни ясно звучит и в очерке «В Крыму». В нём воплощены впечатления об отдыхе в посёлке Карабах под Алуштой и кратком посещении Керчи. Очерк был напечатан в журнале «Русское богатство» (№ 11 за 1907 год) под названием «Из рассказов о встречах с людьми». О таких встречах рассказывается в двух его частях – «Емельян» и «Рыбалка Нечипор». В. Короленко описывает яркую, экзотическую природу Крыма, зелёные горы, живописные усадьбы, сады и виноградники, шум моря, доносящийся снизу.

В письме жене от 3 октября 1889 года Короленко, описывая поездку на Чатырдаг, восхищается крымской природой: «Восход солнца над морем... Что за чудная, волшебна-красивая картина» [4, т. 1, с. 43]. Тогда он готов был «написать целую поэму в стихах, забыв и усталость, и трудности спуска» [4, т. 1, с. 44]. Но в очерке ощущаются несколько иные, непоэтические, неясные, тревожные впечатления, возникшие у писателя в Крыму. «...Крым производил на меня впечатление какой-то пустыни, красивой рамки, без картины, впечатление пейзажей, которые очень нравились, но в которых я не замечал совсем человека и его жизни. В горах где-то татары, которых не узнаёшь, в Ялте – рестораны и московские знакомые», – писал он жене 29 сентября 1889 года [4, т. 1, с. 38-39]. В этой связи Г. Бялый отметил: «Великолепная крымская природа словно создана для того, чтобы служить прекрасной рамкой для столь же прекрасной, правильной и разумной человеческой жизни, но природа лишь зовёт и обещает, а счастья всё нет...» [2, с. 279]. Точное наблюдение подтверждают письма Короленко. Покидая Крым, он писал жене: «...прелестная рама, величавая, яркая, сверкающая, но самой картины как будто нет или её нельзя разглядеть» [5, т. 1, с. 48]. Это настроение ярко воплощено в очерке. Красоты юга вызывают у автора-персонажа чувство «какой-то загадочной тоски, которая, как назойливая муха, преследовала <...> среди всей этой захватывающей, ласкающей и манящей красоты...» [5, т. 4, с. 234]. В разгар курортного сезона здесь многолюдно, однако автора-персонажа не покидает ощущение безлюдья – оттого, что почти не встречаются коренные жители этих благословенных мест – крымские татары. Заметим, что, когда Короленко писал этот очерк, как раз наблюдалась «эпидемия татарского выселения из Крыма» [5, т. 4, с. 234]; многие из них уезжали в Турцию в поисках лучшей доли. И южный берег, заполненный туристами и курортниками, представлялся писателю «чем-то вроде отмели, через которую, на расстоянии столетий, как волны перекатываются чередой людские поколе-

ния – тавры, скифы, греки, гунуэзцы, татары, русские – в поисках счастья...» [5, т. 4, с. 236]. Не нашёл на этой земле счастья и садовник Емельян, которого ещё ребёнком переселили в Крым с Черниговщины. В молодости он был крепостным, полюбил молодую татарку, однако не смог жениться из-за того, что надо было уплатить большой калым; управляющий пообещал выписать ему невесту из родных мест, да так и не выполнил своё обещание. Когда Емельяна повстречал автор-персонаж, тому было уже девяносто лет, и остаток дней он коротал бобылём, присматривая за виноградником богатого татарина. Старый садовник не замечал окружающей его красоты, не видел «чарующей прелести заката или видел за этой золотистой мглой что-то другое: давно угасшие жизни важного графа, управляющего Карла Людвиговича, его неисполненное обещание» [5, т. 4, с. 342-343]. Здесь точно передано движение времени, но отрадных перемен оно не несёт...

Во второй части очерка – «Рыбалка Нечипор» – развивается та же тема. Вначале коротко описана Керчь, отмечается, что многовековая история ощущалась здесь во всём. «Синие тени сползли с гор, укутывая бывшую столицу понтийского царства, и в этом освещении ещё усиливалось странное, не вполне современное впечатление от этого скифско-греко-татарско-русского города» [5, т. 4, с. 248]. Короленко решает подняться на «Митридадову гору», возвышающуюся над городом. Пейзаж, открывшийся ему, был великолепен: «Вид был широкий, необозримый и прекрасный. Внизу сквозь фиолетовую мглу прорезались кое-где огоньки города...» [5, т. 4, с. 255]. Но и здесь, среди этой красоты, автор-персонаж встречает обездоленного человека, который стремится найти своё счастье. Нечипор был родом с Полтавщины, приехал в Крым с отцом и рыбачил вместе с ним на Тузле. Отец утонул, пытаясь спасти в шторм снасти. «Я остался годов восемнадцати, – рассказывал Нечипор. – Было б мне домой идти, так не захотел: думал, – батько не нашёл долю, а я-таки найду, со дна моря достану проклятую...» [5, т. 4, с. 255]. Но, как и Емельян, Нечипор своё счастье не нашёл: не купил волов, не построил дом, не женился. Однако он верит, что где-то на горе зарыта золотая статуя Митридата, и неустанно ищет её, надеясь обрести таким образом должданное счастье.

В очерке «В Крыму» В. Короленко стремится обрисовать не только социальное положение персонажей, но и воссоздать их внутренний мир, их тоску по счастью, которое не достаётся простому человеку. В очерках возникает собирательный тип «искателя», и верящего и не верящего в то, что можно обрести в этой жизни удачу. Здесь явно присутствуют социальные мотивы: Емельян был крепостным, Нечипор утверждает, что без снасти, своей рыбацкой артели деньги заработать невозможно. Но этими социальными проблемами очерки не ограничиваются. В. Короленко не только воплощает определённый социальный тип «искателя», но и стремится передать трудноуловимые оттенки разных настроений, сложного перехода разубверения в веру, бунта и смирения перед превратностями судьбы. В одном из писем В. Короленко отмечает, что у него «всегда было стремление вмешиваться прямо с практическими последствиями в те области жизни, которые стояли <...> близко и на виду...» [4, т. 3, с. 84]. Вмешательство с «практическими последствиями» можно видеть и в «Мултанском жертвоприношении», и в «Сорочинской трагедии»... Однако его нет и не может быть в рассматриваемых

нами очерках, как не может быть и готового рецепта обретения человеком счастья. В своих путевых очерках Короленко рассматривает события через призму собственного «я», точно и тонко фиксируя непосредственные впечатления, важные для создания общего эмоционального фона произведения. Ещё его современник Ф. Батюшков отмечал, что писатель «обладает и склонностью к лиризму, а в лирике – стиль играет особую роль» [1, с. 116]. Ф. Батюшков подчёркивает гармоничность и музыкальность стиля Короленко, но считает, что у того порой «гармония нарушается неожиданной прозаической вставкой» [1, с. 116]. По его мнению, в очерке «Над лиманом» и возникает такое нарушение. Нам же представляется, что точные описания и лирические отступления в этом очерке гармонично сочетаются, находятся в органическом единстве, как и в очерке «В Крыму». Такое сочетание описательной повествовательности и лиризма для очерка неожиданно, но продуктивно. Лиризм получил дальнейшее развитие в очерковой прозе XX века, скажем, в очерках К. Паустовского и В. Пескова.

Короленко стремился разобраться в сложных отношениях своих героев-«несчастливцев» с миром. Он и здесь пытается прямо вмешаться в жизнь, но с болью осознаёт, что изменить её невозможно: «И я опять почувствовал, что нужно что-то сказать, можно и должно сказать что-то, что легко разрушило бы какую-то тонкую роковую перегородку... Но настоящие слова таились где-то далеко, забросанные, загороженные, заглушённые, точно скрытый смысл назойливого и невнятного морского прибора» [5, т. 4, с. 259]. За словом скрывается тайна души, тайна мира, которую может провидеть писатель. Такой взгляд на функцию слова сближает Короленко с символистами. Обычно говорят о взаимодействии реализма и романтизма в его прозе. Нам же представляется, что, по крайней мере, по отношению к рассматриваемым произведениям можно говорить об элементах символизма в очерках Короленко. Во всяком случае, он не только воплощает социальный тип «искателя», но и стремится передать трудноуловимые оттенки разных настроений, эмоциональную атмосферу безуспешных поисков счастья. Автобиографизм и углубление лирической субъективности характерны для этих очерков писателя.

В. Короленко, как и большинство писателей рубежа XIX–XX веков, стремясь отыскать такие выразительные средства, которые органично воплощали бы новое восприятие реальности, расширяет изобразительные возможности самой старой разновидности очерка – путевого.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Батюшков Ф. Д. Короленко как человек и писатель : [Текст] / Ф. Д. Батюшков. – М. : Задруга, 1922. – 124 с.
2. Бялый Г. А. В. Г. Короленко : [Текст] / Г. А. Бялый. – М.-Л. : ГИХЛ, 1949. – 372 с.
3. Глушко О. К. Художня публіцистика : європейські традиції і сучасність : Монографія : [Текст] / О. К. Глушко. – К. : Арістей, 2010. – 192 с. – ISBN 978-966-381-023-2
4. Короленко В. Г. Избранные письма : в 3 т. : [Текст] / В. Г. Короленко. – М. : Мир, 1932–1936.
5. Короленко В. Г. Собрание сочинений : в 6 т. : [Текст] / В. Г. Короленко. – М. : Правда, 1971.
6. Кардин В. Пределы достоверности : Очерки документальной литературы : [Текст] / В. Кардин, И. Янская. – М. : Сов. писатель, 1986. – 432 с.

ЕЛЕНА ГУСЕВА

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ В. КОРОЛЕНКО

Рассматриваются путевые очерки В. Короленко «Над лиманом» и «В Крыму», представляющие интерес с точки зрения художественности и своеобразия проявления в них авторской оценки изображаемого. Писателю удалось органично воплотить новое восприятие реальности, расширить изобразительные возможности самой старой разновидности очерка – путевого.

Ключевые слова: *путевой очерк, автор-персонаж, пейзаж, публицистичность, психологизм.*

ELENA HUSEVA

TRAVEL SKETCHES BY V. KOROLENKO

Travel sketches by V. Korolenko «Above the Coastal Lake» and «In the Crimea» are investigated in the article. These works seem of much interest to us due to their artistic merit and the peculiarity of the form development of the author's opinion in them. The writer managed to embody skillfully in them new perception of the reality, expand figurative possibilities of the oldest form of the sketch – the travel sketch.

Key words: *travel sketch, author-character, landscape, journalism, psychological insight.*

Одержано 1.12.2011 р.